

Игорь Кузнецов

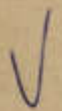
Задолго до первого боя...

Сегодняшний читатель немногочисленно знает о массовых репрессиях в Красной армии, начавшихся задолго до печально известных событий лета 1937 года*).

Еще в середине двадцатых годов разгром троцкистской оппозиции привел к чистке армии от людей, подозреваемых в сочувствии оппозиции. Ведь, как известно, Л.Д.Троцкий сыграл немаловажную роль в создании вооруженных сил республики и разгроме ее врагов. Естественно, что именно в армии было немало выдвинутых им или в чем-то просто поддержанных командиров и политработников. Среди них действительно были убежденные сторонники политической линии и взглядов бывшего наркомвоенмора, но чаще всего эти люди просто не могли забыть, что в годы Гражданской войны Красной армией руководил все же не товарищ Сталин и даже не Буденный с Ворошиловым. Конечно, такие люди не были нужны сталинскому руководству.

Спустя несколько лет, в конце двадцатых - начале тридцатых годов была проведена чистка РККА от бывших офицеров старой ар-

*) 12 июня 1937 года на основании приговора, вынесенного Специальным судебным присутствием Верховного суда Союза СССР (председатель армейский юрист В.В.Ульрих), за "нарушение воинского долга (присяги), измену Рабоче-Крестьянской Армии, измену Родине" были расстреляны Маршал Советского Союза М.Н.Тухачевский, командарм I-го ранга И.П.Уборевич, И.Э.Якир, командарм 2-го ранга А.И.Корк, комиссары В.М.Примаков, В.К.Путна, Б.М.Фельдман, Р.П. Эйдеман. Вскоре были репрессированы практически все командиры Армии и Флота, начиная от командиров полков и до командующих округами и флотами (прим. редактора)

мии^{*)}. Но теперь их не просто увольняли из Вооруженных сил — по фальсифицированным обвинениям были сфабрикованы дела о заговоре бывших офицеров. По этим делам осуждено более трех тысяч человек, в том числе более трехсот в Сибирском военном округе. А всего за двадцатые и первую половину тридцатых годов, по словам К.Е. Воршилова, из армии было уволено 47 тысяч человек, в том числе пять тысяч бывших оппозиционеров.

В начале тридцатых годов волна репрессий обрушилась и на Томский гарнизон. Десятки командиров и политработников, курсантов и преподавателей Томской артиллерийской школы^{**)} и дислоцировавшейся в Томске стрелковой дивизии стали жертвами произвола. Им было предъявлено обвинение в создании контрреволюционных троцкистских организаций и сочувствии троцкизму. Разумеется, таких организаций вообще не существовало, они были плодом вымысла сотрудников ОГПУ.

Вот как докладывалось об этом: "контрреволюционные троцкистские вылазки с достаточной ясностью подтверждаются и тем, что за последнее полугодие (имеется в виду 1933 г.) за проявление троцкистских и правотроцкистских оппортунистических настроений исключено из рядов ВКП(б) и ВЛКСМ до 10 человек, уволено из школы и исключено из партии как идеологически неустойчивых, политически неблагонадежных 10 человек. Подвергнуто аресту обвиняемых в антисоветской агитации 7 человек.

*) Во время Гражданской войны в Красной армии служило около пятидесяти тысяч бывших царских генералов и офицеров. В подавляющем большинстве это были преданные Отечеству люди, многие сделавшие для укрепления его обороноспособности (прим. редактора)

**) ныне — Томское высшее военное командное ордена Красной Звезды училище связи.

Имеющиеся материалы по отрицательным политическим настроениям курсантов указывают на то, что эти настроения в основном из месяца в месяц возрастают, причем отрицательные политические настроения за последнее время носят наиболее резкий характер, тесно сплетаются с настроениями пораженческого характера и контрреволюционными троцкистскими взглядами".

Виде не было 1937 года, а органы ОГПУ-НКВД уже активно упражнялись в поиске врагов народа. Вскоре в Особом отделе ОГПУ Томского гарнизона был разработан сценарий, по которому в 1932-33 учебном году в артакеле среди курсантского состава возникла контрреволюционная троцкистская организация, проводившая выступления, "имевшие явно антисоветский характер".

Действительно, некоторые курсанты говорили с несогласием с генеральной линией партии, с тем, что материально-бытовые условия жизни рабочих улучшаются только на бумаге, а фактически - ухудшаются. Отсюда они делали вывод, что "при существующей системе и условиях, социализм в одной стране не построить". Конечно, элементарный здравый смысл отнесет подобные заявления к вполне естественным сомнениям нормально мыслящего молодого человека. А ОГПУ?

2 февраля 1933 года двадцатипятилетний курсант Михаил Романов, бывший черемховский шахтер, выступая на собрании партийной ячейки батареи, подчеркнул, что по его мнению партия делится на три группы, три категории:

- руководящая головка - центральные ответственные работники;
- промежуточная - эти люди ставят задачу использовать господствующее положение партии;
- хвосты - которые лишены возможности своего развития и движения вперед.

На вопрос, что же надо делать, он ответил: "По-моему, надо бы сменить современную голубку, а на их место поставить членов партии, которые действительно бы обеспечили широкую демократию в партии, этим самым привлекая к строительству социализма широкие массы рабочих и крестьян, т.к. у нас в настоящее время участвуют в партийной работе очень незначительный процент коммунистов".

Надо отдать должное смелости высказываний молодого коммуниста М.Романова (в те годы!):

- Я не хочу заниматься экзотикой, а свое несогласие с генеральной линией партии выражаю открыто. Я не согласен с содержанием доклада Сталина о том, что материальное положение трудящихся улучшается,^{*)} а на самом деле оно ухудшается.

Вскоре собрание партийной ячейки "чутко" отреагировало на это заявление и приняло решение: как чуждого, примазавшегося к партии переродившегося элемента еще до вступления в партию, пришедшего в партию не для того, чтобы стать в ряды борцов за пролетарское дело, а для того, чтобы использовать партию в своих личных карьеристских целях, чтобы вредить партии, увеличивать ее трудности и помогать классовым врагам, и как правого эспертуриста из рядов ВКП(б) исключить.

15 февраля 1933 года Михаил Григорьевич Романов был арестован за контрреволюционную агитацию и несогласие с генеральной линией партии. 28 июня 1933 года Особое ^{совсем не} коллегий при ОГПУ

^{*)} В докладе "Итоги первой пятилетки" на объединенном пленуме ЦК и ЦК ВКП(б) 7.01.33 г. И.В.Сталин сказал: "...мы несомненно добились того, что материальное положение рабочих и крестьян улучшается у нас из года в год. В этом могут сомневаться разве только заклятые враги Советской власти..." (прим. редактора)

был осужден по ст. 58-10 к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

Конечно, для ОГПУ какой-то Романов был мало интересен, надо было найти группу контрреволюционеров. И 23 апреля 1933 года за попытку создать среди курсантов Томской артышколы контрреволюционную группировку и за антисоветскую агитацию был арестован курсант Нарушевич Даниил Игнатьевич, 1906 года рождения, поляк, член ВКП(б) с 1930 года. В чем же заключалась эта антисоветская агитация?

Нарушевичу было предъявлено обвинение в том, что он "распространял среди курсантов отрицательные политические настроения, производил контрреволюционные троцкистские настроения антиармейского характера с тенденцией на создание контрреволюционной группировки, активно привлекая для этого курсантов Романова М.Г. и Спирова А.И." Он занимался антисоветской агитацией среди курсантов, дискредитируя политику и мероприятия партии и советской власти, доказывая нереальность достижения успехов в области социалистического строительства, указывая, что "народ голодный, недоеден и злобен на Соввласть". Мало того, оказывается, он восхвалял Троцкого как идеала Октябрьской революции и борца за диктатуру пролетариата. Он "посмел" сказать еще во время занятия по истории партии: "Ведь Троцкий у нас тоже был заслуженным революционером, а его почему-то сослали за контрреволюционную деятельность". Мало того, он сравнивал фашизм с организацией "Особых совещаний", доказывая, что советские организации в СССР по своему характеру ничем не отличаются от фашистских.

В уголовном деле по обвинению Д.Нарушевича сохранился любопытный документ, не меньше, чем вышеприведенные цитаты, свиде-

тельствующий об уровне следствия. При обыске у него был изъят тетрадный листок, на котором его рукой были записаны слова В.И.Ленина:

"Люди всегда были и будут глупенькими жертвами обмана до тех пор, пока они не научатся видеть за обещаниями, угрозиванием и т.д. ...."

г. Томск 11.04.33 г.

Далее на этом листке рукой уполномоченного Особого отдела ОГПУ 78-й стрелковой дивизии сделана следующая приписка:

"Справка

настоящее стихотворение изъято у обвиняемого Нарушевича из тетради!"

По постановлению Особого совещания при коллегии ОГПУ от 23 июля 1933 года Нарушевич Д.И. был осужден по ст. 58-10 УК РСФСР к трем годам исправительно-трудовых лагерей.

Активный поиск "врагов народа" всегда завершался "успехом", вчерашние товарищи и друзья отказывались от арестованных, чтобы самим не попасть под каток чудовищной машины репрессий. Участь Романова, Нарушевича, Спирова постигла в те годы и многих других военнослужащих Томского гарнизона. К 10 годам ИТЛ был приговорен красноармеец П.И.Пудов, к пяти — командир взвода Е.Л.Бабиневич, псковец П.Н.Шевченко, красноармеец Е.Н.Кацаутэв, к трем — красноармеец Ф.Я.Атаманенко... Этот список можно продолжить...

Но все это было только началом уничтожения цвета нашей армии, разгрома, который накануне второй мировой войны, задолго до первого боя нанес несправимый ущерб советским Вооруженным силам, всей обороноспособности нашего государства.

Только с 27 февраля 1937 года по 12 ноября 1938 года НКВД получил от Сталина, Молотова и Кагановича санкции на расстрел 38.679 военнослужащих. Если к этим цифрам добавить еще более трех тысяч уничтоженных командиров ВМФ, около 20 тысяч политработников и учесть, что истребление военных кадров имело место и до, и после названных дат, то число безвинно погибших военнослужащих (только командирского состава!) приблизится к 50 тысячам, а общее количество репрессированных в армии и на флоте, несомненно, превзойдет это число.

В 1941 году только в сухопутных войсках не хватало по штатам 66.900 командиров. Некомплект в лётно-техническом составе ВВС достиг одной трети. А в Томском артиллерийском училище еще в 1939 году не хватало около половины преподавателей, навсегда исчезнувших в застенках НКВД, уволенных из армии за политическую неблагонадежность, тех, кого постигла участь миллионов людей, ставших жертвами произвола.

Репрессии в армии особенно усилились после февральско-мартовского Пленума ЦК ВКП(б) в 1937 году. Установка Молотова о том, что "военное ведомство — очень большое дело, проверяться его работа будет не сейчас, а несколько позже, и проверяться будет очень крепко" была воспринята руководством Наркомата обороны и НКВД как прямая директива по чистке армии, по ликвидации "врагов народа", якобы проводивших в рядах Красной армии вражескую работу.

Органы НКВД Томска активно взялись за военнослужащих гарнизона. Томский горотдел НКВД с октября 1937 года стал получать из УНКВД по Новосибирской области контрольные цифры на арест, называвшиеся минимумом, так как давать результаты ни-

же их запрещалось. Томск получая такие цифры на 1500, 2000 и 3000 человек. Существовали специальные бланки отчетности, в которых намечалось, сколько всего предстояло арестовать врагов и сколько из них должно было быть рабочим транспорта, промышленности, строительства, сколько служащих — адвокатов, врачей, агрономов, ученых, ~~квалифицированных~~ учителей, сколько крестьян — кулаков, середняков, бедняков, сколько военных — командиров и красноармейцев, сколько чекистов, служителей культа и т.д.

В числе врагов народа оказался большевик ленинской закалки С.И.Агейкин, начальник политотдела ТАУ, опытный политработник, служивший в Красной армии с момента ее создания. Он был обвинен в том, что способствовал вредительской деятельности врагов народа и был связан с разоблаченным органами НКВД начальником политотдела 78 стрелковой дивизии троцкистом Косьминым. Не прошли репрессии мимо преподавательского состава училища. Только в 1937 году бесследно исчезло более двадцати человек, в том числе В.П.Бурковский, А.К.Рымашевский, С.Н.Карпов, Н.В.Извицкая, Г.А.Льен и многие другие.

В конце января — начале февраля 1937 года в училище была вскрыта контрреволюционная группа. Были арестованы инструктор политотдела А.А.Миллер, командиры подразделений И.И.Герасимов, Д.Д.Измив, В.К.Инец, четыре курсанта во главе с курсантом Домовитым.

Такому же разгрому были подвергнуты командование и полит^{от}дел 78 сд. Характерна в этом отношении судьба начальника ее политотдела дивизионного комиссара Александра Стратоновича Коробченко^{##}) сменившего на этом посту репрессированного комиссара Кось-

^{##}) С его сыном, полковником в отставке, участником Великой Отечественной войны В.А.Коробченко общество "Мемориал" поддерживает переписку (прим. редактора)

мина.

Биография его похожа на многие другие. В 1919 году добровольно пошел на службу в Красную армию, в 1921 году был делегатом Всероссийского съезда Советов, был делегатом XI и XVII съездов партии. С 1921 года на руководящих политических должностях - заведующий орготделом, заместитель начальника и начальник политотдела соединения, инструктор по комсомолу в ЦУ РККА. В 1931 году назначен начальником 85 Челябинской стрелковой дивизии, с января 1936 года - в Томске.

Об обстановке, царившей в городской партийной организации, свидетельствует выступление А.С.Коробченко на VI Томской городской партийной конференции 26 мая 1937 года. В частности, он сказал: "Товарищ Сталин сказал уже, что достаточно одному мерзавцу завязаться в штаб корпуса или дивизии, чтобы сорвать решения, но мы об этом ^{эчень} часто забываем, что враг постоянно покушается на подрыв Красной Армии.

Мы здесь имеем несколько случаев, когда враг проникал к нам и с партийным билетом затесался к нам и пытался вести подрывную работу. Дивизионная партийная конференция нам записала по докладу политотдела, что политотдел должен был учесть, что в прошлом в Томске в самом аппарате политотдела существовала шайка троцкистов во главе с бывшим начальником политотдела Косьминим".

Конференция указала, что есть полное основание обвинить и самого Коробченко в потере бдительности, в том, что партия оказала ему доверие, а он его не оправдал. Кандидатура А.С.Коробченко в состав ЦК ВКП(б) ^а была отведена, ~~и~~ через полтора месяца его постигла участь предшественника - 7 июля 1937 года А.С.Коробченко был аресто-

vv

ван^{*)}.

По замыслу работников НКВД еще одна нить "антисоветской троцкистской организации в Красной армии" протянулась в Томск из Главного артиллерийского управления РККА к Научно-исследовательскому институту математики ТГУ, который возглавлял профессор Л.А.Вишне-
 невский. Одним из активных участников этой организации стал Фридрих Максимилианович Нетер^{**)}. Он был арестован по обвинению в том, что являясь агентом разведотдела Генерального штаба Рейхсвера, сотрудничал с разведывательно-диверсионной организацией в ГАУ РККА, выполнявшей задания врага народа М.Н.Тухачевского. 23 октября 1938 года Выездной сессией Военной коллегии Верховного суда СССР Ф.М.Нетер по ст. 58-6, 7, 8, II УК РСФСР был приговорен к 25 годам тюремного заключения. 8 сентября 1941 года без производства предварительного и судебного следствия и без предъявления обвинений Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к смертной казни и 11 сентября Ф.М.Нетер был расстрелян в Орловской тюрьме. В ходе пересмотра дела в 1988 году выяснилось, что арест, первое осуждение, а впоследствии и второе с последующим расстрелом были проведены необоснованно, с грубейшими нарушениями законности. Дело Ф.М.Нетера было прекращено за отсутствием состава преступления, а сам он реабилитирован посмертно.

...Иногда говорят, что Сталин и НКВД разгромили накануне войны "пятую колонну" в нашей Армии и этим обеспечили победу. Но если бы Сталин и НКВД не уничтожили командиров, политработников, ру-

^{*)} 27 октября 1937 года в закрытом заседании Выездной сессии Военной коллегии Верховного суда СССР А.С.Коробченко приговорен к расстрелу. В тот же день приговор был приведен в исполнение
 (прим. редактора)

^{**)} О Л.А.Вишневеком и Ф.М.Нетере см. также очерк Н.Л.Вишневецкой (стр. -)

ководителей военной промышленности, военных инженеров и ученых, то никогда фашистской Германии и ее союзникам не удалось бы превратить в жизнь то, что произошло в начале Великой Отечественной войны — она сразу же развернулась бы иначе. И к двадцати миллионам наших сограждан, погибших в годы войны мы обязаны прибавлять и миллионы тех, кто пал задолго до первого боя...